

**«Призри с неба, и увидь, и посети виноград сей»
«Respice de caelo et vide et visita vineam istam»**

20 июля 1455

седьмое воскресенье после Троицына дня

Бриксен

визитация прихода

1. «Призри с неба, и увидь, и посети виноград сей»¹ (из 79 псалма).

Бог насадил некогда *отборный виноград*, потрудившись о нём с большим тщанием, однако тот не принёс доброго плода, но, обернувшись горечью, произвёл *дикие ягоды*², и пророк Давид в конце концов попросил, чтобы *с неба* пришёл с *посещением* визитатор и *осмотрел виноград*, чтобы ему совсем не сойти на нет³. И сделалось так, что лежащая в основе всей сладости жизни божественная Сила снизошла с неба на лозу, и [та] стала *лозой истинной*⁴, плодоносящей вечной радостью, от которой произошли и до сих пор происходят плодоносные отрасли. Но для плодоношения виноградник требуется тщательно и непрерывно возделывать, поэтому дело *хозяина дома* - почаще *посещать его и смотреть*, правильно ли возделывают виноградник работники⁵. Таким образом, дело епископа – поставленного над работниками в дому Божиим Иисусом, Которому виноградник принадлежит как *наследнику*⁶ – время от времени *посещать виноградник*, чтобы *видеть*, чем заняты те, кому надлежит попечение о нем, и как трудится каждый в порученной ему части виноградника Господня.

2. И вот через верховного и вселенского правителя дома Божия, т.е. через Римского понтифика, и я недостойный в винограднике Бога Саваофа поставлен над той его отделённой и обозначенной известными границами частью, что именуется Бриксенской Церковью; поставлен начальствовать над работниками и иметь попечение о правильном возделывании вверенного удела. О если бы удалось мне в совершенстве исполнить порученное!

Собираясь сейчас положить начало визитации этого прихода, держу в уме вышеприведённые слова псалмопевца: что необходимо мне взять с неба форму, прилагая которую буду судить, возделывается ли виноградник наилучшим образом или чего-то ему не хватает. Мы ведь должны, насколько в наших силах, возделывать *Церковь Воинствующую*, чтобы она приблизилась формой (*ut conformetur*) к [*Церкви*] *Торжествующей*. Как Моисей, увидев на «горе

¹ Пс. 79, 15

² см.: Ис. 5, 1-4; Иер. 2, 21

³ см.: Пс. 79, 5-16

⁴ Ин. 15, 1

⁵ Мф. 21, 33-34

⁶ Мф. 21, 37-38

созерцания» образец, по его подобию изготовил чувственно воспринимаемый ковчег⁷, так по необходимости должно быть и у нас.

3. Прежде всего прошу вас, возлюбленные, помнить о том, что мы, христиане, оказались причастны некоей религии, форма которой, возвышаясь над любой мыслимой святостью, лучше всего подходит небесным гражданам, поскольку научивший нас ей «словом и примером»⁸ Учитель был единственным, Кому известно устройство этого Царства и его жителей; *ради нас снисшёл*⁹ Он благовествовать нам *богатство славы*¹⁰ Небесного Царства и *низвести* в нас, *земных, небесный огонь*, чтобы тот, *разгоревшись*, уносил нас ввысь¹¹. Свойство тепла – стремиться вверх, а божественной любви – привязывать сердца к *живущему на небесах*¹² Богу.

Всякий основатель религии¹³ по необходимости должен являть своей жизнью такую святость, чтобы ему поверили; с этим по размышлению согласится всякий, ибо как бы пошли люди, одни за святым Бенедиктом, другие - за Василием, третьи - за Антонием, если бы не верили, что тем путём, на какой вступили, эти святые действительно достигли счастья, к которому одному только все и стремятся? Поэтому без веры не бывает принята ни одна религия; тем самым вход в христианскую религию - вера; причём именно та, какую первым исповедал Пётр: что Иисус есть *Сын Бога живаго*¹⁴, Который по человечеству *истинен*, а по божеству есть сама *истина*, по человечеству есть *путь* к жизни, а по божеству – сама *жизнь* - та, что животворит всякий разумный дух и наделяет счастьем всех достигающих счастья людей.

4. Однако подлинным счастьем обладают только граждане неба. Следовательно, путь, по которому впереди нас идёт Христос (следование за Ним и есть та религия, что мы исповедуем), ведёт нас в Царство Небесное, т.е. в сообщество вышних граждан. Не будь у нас такой веры о Христе, мы бы вообще не были христианами. И в первую очередь мы должны верить, что Иисус Сын Божий – единственный Спаситель, Который по человечеству, заступаясь перед Богом Отцом за всех призывающих Его, помогает всем обрести спасение; а по божеству Сам и есть Тот, Кто дарует спасение и спасает. Если, следовательно, Спасителем является только Бог, Творец душ, то и просить спасения следует только у Иисуса Спасителя как Бога, и у Того же Иисуса, но уже как у главы религии и святости (а также у Пречистой Девы и у святых) следует просить помощи и заступничества перед Богом Отцом.

⁷ Исх. 5, 40; Евр. 8, 5; «Сион» (но не Синай!) – «созерцание» (contemplatio) по традиц. этимологии

⁸ Христос воплотился, чтобы «учить словом и примером» («verbo et exemplo») - см.: Бернад Клервосский, Проповеди на Песнь песней, XX, 7

⁹ Ник.-Конст. Символ веры

¹⁰ Кол. 1, 27

¹¹ Ср.: Лк. 12, 49

¹² Пс. 2, 4

¹³ под «религией» здесь имеется в виду объединённое своей особой традицией благочестия сообщество (например, монашеский орден) внутри единой христианской веры

¹⁴ Мф. 16, 16

Таким образом, первое, что должен исследовать визитатор: держится ли всякий христианин непорочной веры? Кто привязывает веру в спасение к тем или иным словам или действиям, в которых находит прибежище, тот (если таковые найдутся) наносит оскорбление подлинному Спасителю, потому что это всё равно как говорить: кто сделает то-то и то-то, тот избежит от лихорадки, или приворотит любовь, или разбогатеет.

5. Христианин всё, в чём нуждается, должен со всяким благоговением и смирением требовать у Бога через Иисуса Христа и заступничество Девы Марии и святых, веря, что всемилостивейший и всемогущий Бог подаст всё потребное для спасения. А если что-то, чего по невежеству настойчиво просят, всё-таки не даётся, то должно благодарить Бога, промыслом Своим знающего, что просящему то не полезно.

Верно сказал апостол Иаков: «Если у кого нужда в мудрости, да просит, - и дастся ему»¹⁵. Однако судьёй, выносящим суждение о нужде, является Бог, Который подаёт только [действительно] нуждающемуся и только во спасение. Например, прощение грехов необходимо для спасения и поэтому в нём Он никогда не откажет искренне и право просящему, и просящий должен поэтому верить, что получит. Про другие же вещи просящий должен верить, что получит, только если [действительно] нуждается в них для спасения своей души, а в противном случае не должен ни просить, ни верить, ни надеяться на их [получение] от Бога, Подателя всякого блага.

6. Кроме того, там где Церковь установила определённые формы молитв об избавлении от стихийных бедствий, междоусобиц, мора, непогоды и т.п., мы обязаны держаться таких форм. А где не установлено никаких особых [молитв], там мы должны брать общие, подразумевая свою особую цель при их употреблении. А где для такой цели невозможно употребить и общие формы, там будем возносить наши собственные молитвы, сопроводив их молитвой Господней.

Молитву Господню, которая свёрнуто содержит в себе всё, что только можно попросить у Бога, всякому позволено благоговейно развернуть, подразумевая свои особые пожелания. Скажем, собираясь испросить благоприятной погоды для плодов, скажешь *Отче наш*, благоговейно прибавив: «Господи, Ты велишь просить у Тебя *хлеба насущного*, всегда нужного для жизни. Так вот, чтобы я смог получить этот Твой дар, уйми непогоду: град, потоп, лютую стужу, а также засуху и зной, и тому подобное».

Теперь, допустим, ты намерен просить у Бога доброго епископа. Начни с *Отче наш*, прибавляя потом: «Так как Ты, Боже, велишь просить у Тебя всего, что служит поддержанию жизни; а премудрость, или слово Твоё, питает душу и есть для разумной души *хлеб насущный*, то следовательно, чтобы душа моя смогла

¹⁵ Иак. 1, 5

напитаться словом жизни, подай нам, Господи, доброго, знающего и любящего Тебя предстоятеля, который питал бы нас неоскудно и ежедневно». Хочешь попросить у Бога чего-то другого, тебе необходимого (например, здоровья, мира, любви и т.п.) – можешь под именем *хлеба* просить у Бога всего, в чём нуждаешься, ибо всё, в чём мы нуждаемся, именем *хлеба* покрывается.

7. Суеверия, гадания, заклинания и прочее шарлатанство, прорицания, геомантия, некромантия, пиромантия и прочие предсказания от христианской религии далеки. Равным образом далеки от веры и те, кто приписывают Богу или небрежение, или недостаточность промысла, т.е. незнание, или несправедливость в распределении благ (дурному много, а доброму – мало; нищему многочадие, а богачу бесчадие); и кто обвиняют Бога в стихийных бедствиях и непогоде; и что допускает сильным и молодым умирать, тогда как немощные живут; и что творит одних красавцами, а других уродами; и что милость Его запаздывает; и что попускает диаволу искушать в том числе и тех, кого ожидает падение. У спорящих вот так с Богом нет веры, как нет её и у тех, кто считает, что Бог ничего не делает и ничему не позволяет произойти без причины, пусть даже *судьбы Его – бездна великая*¹⁶ (как в примере с отшельником). Смотри у Ученика в проповедях CVIII и CX¹⁷.

Итак, *надобно, чтобы приходящий*, по слову апостола, к этой христианской религии, *веровал, что Бог есть* и что Он для всех *воздаятель*¹⁸. А кто не считает, что разумная душа бессмертна, не верит в её столь высокое достоинство, тот не может называться христианином. Ибо кому бы воздавал Бог, не будь подлежащий воздаянию способен принять таковое, т.е. не будь душа бессмертной? А благородство разумной души среди творений выведешь отсюда: душа есть живой образ Творца; тело имеет всё, что имеет (жизнь, движение, красоту) в силу присутствия души; чтобы приобрести её Христос трудился тридцать три года и отдал жизнь, стоившую больше бесконечного числа миров, а Тело [Своё отдал ей] в пищу; Бог же придал ей Ангела-хранителя, а саму её избрал Себе в храм, сотворив её, чтобы она вступила в наследование Небесного Царства вместо [падших] ангелов. Душа, следовательно, ценнее всего, что воспринимается чувством и что тленно. Смотри у Ученика в проповеди CXXXII, и обрати внимание на пример.

8. Итак, всякий должен входить в христианскую религию вратами веры, а именно через таинство крещения. Тому, чтобы оно совершалось по чину, надлежит уделять всяческое внимание; особенно, чтобы форма таинства была известна совершающим крещение в крайней нужде восприемникам (*obsestrices*), и чтобы в таинстве этом порядок церковный соблюдался всячески и с благоговением.

¹⁶ Пс. 35, 7

¹⁷ Иоганн Герольт «Ученик» (Iohannes Herolt Discipulus), «Sermones discipuli de tempore» CVIII и CIX (не CX!)

¹⁸ Евр. 11, 6

Войдя же посредством крещения в *называемый Церковью дом Божий*¹⁹, нужно видеть, что христианская религия ведёт нас из этого мира в Царство жизни.

И поскольку [*всё, что*] в мире - это три вещи: *гордость житейская, похоть плоти* и жадность, или *похоть очей*, то тогда в совершенной религии человек должен быть из всего этого высвобожден (*religatus*). Отсюда против *гордости* в религии дано подчинённое порядку послушание, против *похоти плоти* – целомудрие, против жадности – нищета; всё в сообразии (*conformiter*) Царству Небесному, в котором имеет место полнота послушания, полнота целомудрия и полнота довольства, которую можно назвать и нищетой, т.е. отказом от желания иметь что бы то ни было ещё. Где эти три [правила] соблюдаются наилучшим образом, там и есть совершенная религия. Причём эти три относятся к сущности совершенной религии: соблюдающие их делают свою жизнь подобной жизни граждан неба²⁰.

9. Единодушие блюдут сердцем, устами и делом, т.е. произволением, словом и действием. И такое единодушие добивается всего, ибо молитвы многих нельзя не услышать. Поэтому мы и сходимся в совместной церковной молитве, по слову Наставника нашего (Мф. 8): *«Если двое согласятся просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего»*²¹. А что же тогда, если сойдётся целое множество! Как Бог посреди граждан небесных, так Христос остаётся посреди Своих: *«Где двое или трое соберутся во имя Моё, там Я посреди них»*²². А тем более, где соберутся много людей - ко множеству Бог снизойдёт скорее. В 18 главе Бытия Бог сказал Аврааму: *«Если найду в Содоме десять праведников, то ради них пощажу всё место сие»*²³.

Ещё как на небесах святые питаются видением Бога, так в Церкви питаются слышанием слова (*«Не словом единым...»*)²⁴

Ещё на небесах всё общее и один делится с другим; заслуга одного прибавляет радости всем. То же имело место и в естественном состоянии прежде закона, и в первоначальной Церкви (Деян. 4²⁵), а также имеет место теперь в других религиях.

На небесах *не женятся*, но все граждане пребывают в совершенном целомудрии²⁶. То же и в религии.

¹⁹ 1 Тим. 3, 15

²⁰ ср.: ССХСIII, 24-29

²¹ Мф. 18 (не 8!), 19

²² Мф. 18, 20

²³ Быт. 18, 26 («пятьдесят праведников»)

²⁴ Мф. 4, 4

²⁵ Деян. 4, 32

²⁶ Мф. 22, 30

В-пятых, на небесах все предлагают себя Богу *во всесожжение*; и точно так же в религии – через послушание предавая собственную волю Богу²⁷.

На небесах граждане повинуются велениям Божиим охотно, радостно и терпеливо. Так же и в религии [повинуются] прелату²⁸. Послушание бывает или по отношению к предписаниям, или [по отношению] к советам, или [послушанием, выражающемся] в сообразовании ума. Так Павел говорил «*что Ты хочешь, чтобы я сделал?*»²⁹ без ропота, ибо с ропотом - когда «*выходили с криком*»³⁰ - бывали послушны и бесы. Послушание должно быть подобным небу - радостным; такое [послушание] радуется прелата, облегчает сопутствующие ему труды, обеспечивает спокойную совесть. Послушание должно быть терпеливым и стойким: Бернад: «Христос, чтобы не потерять послушания, потерял жизнь»³¹.

10. В христианской религии существуют три чина: просто миряне, клирики и монахи. Но во всякой религии жизнь необходимо проводить в послушании: Сам Христос, Учитель наш, сказав «*Не как Я хочу, но как Ты*»³², *сделался послушен Отцу, причём даже до смерти, смерти же крестной*³³. Тем самым, послушными необходимо быть всё. Однако в чине клирика требуется большее послушание, а в монашеском чине – ещё большее.

Три вышеназванных существенных [правила] имеют силу в том числе и для первого чина, однако правило целомудрия здесь не строгое: *похоть плоти* - если только не доходит до распутства – тут допускается. Поэтому девица не согрешит, если выйдет замуж в Господе, а мужчина не согрешит, если удержит *сосуд свой в святости*³⁴. Таинство брака дозволено мирянам, поскольку удерживает от распутства и блуда. Сходным образом «нищетою». т.е. отказом от собственности, в этом чине считается уже, когда кто-то, владея своим, не претендует на чужое.

В чине клирика [правило] целомудрия должно быть строже, так как там не дозволено уже даже и брачное соитие. Точно так же никому нельзя ничего назвать «своим», пусть даже и пользуясь церковным имуществом, получая его в частное распоряжение. В монашеском же чине не допускается ни брачное соитие, ни распорядительное пользование (за исключением одного начальствующего, который распоряжается каждым).

Однако ни для кого не допустимо злоупотреблять допустимым: в мирянском чине не дозволено злоупотребление супружеским соитием и злоупотребление

²⁷ ср.: Евр. 10, 5-9

²⁸ о свойствах послушания см.: CCLXXVII, 25-28

²⁹ Деян. 9, 6

³⁰ Мк. 1, 26; Лк. 4, 41

³¹ Бернад Клервосский, «De moribus et officio eposcoporum» (epist. XLII) IX, 33

³² Мф. 26, 39

³³ Флп. 2, 8

³⁴ 1 Сол. 4, 4

имуществом; клирикам не дозволено злоупотреблять имуществом; монахам не дозволено злоупотреблять в распоряжении имуществом. Миряне в той мере, в какой не злоупотребляют супружеством, зовутся целомудренными, а в какой не злоупотребляют своим добром, [зовутся] «нищими», и таким образом соблюдают существенные правила. То же и с клириками, и с монахами. Злоупотребление же указывает на нарушителя.

11. Займёмся теперь чином мирян.

Во-первых, касательно обязанности послушания: каждый обязан быть послушен Христу, *главе* религии, как и тем, кто Его замещает. Христос, оставив нам евангельский закон, поставил для хранения этого закона Своего заместителя, который этот закон обнародует. И говорит этот Христов посланец слова не свои, но содержащееся в Евангелии слово Сына Божия, и потому слушать его в всем следует как Христа, Который ведь Сам сказал: «*Слушающий вас Меня слушает*»³⁵. А о Себе сказал: «*Слова, которые говорю Я, не суть Мои, но посланного Меня Отца, ибо от Себя Я не говорю ничего*»³⁶. Так что, коль скоро слова священника или понтифика суть возвещённые нам Сыном слова Бога Отца, которые священник лишь вспоминает, то следовательно надлежит быть послушным им во всём. Соответственно, законченное (*consummata*) непослушание, состоящее в нежелании быть послушным, отлучает от христианской религии, ибо оно есть язычество, сатанизм и грех идолопоклонства. Такое же, как Богу, следует оказывать послушание и начальству церковному. Тех же, кто упорствует в непослушании, следует отделять и отлучать от общения с прочими, подобно отсечённым от мистического Христова Тела загноившимся членам.

Знайτε же это, о возлюбленные: только в послушании *наставникам вашим*³⁷ возможно вам быть в Церкви - там, где власть *вязать и решить*. А без веры, что *наставник ваш* замещает Христа, что он властен от имени Христа *вязать и решить*, никогда не получить вам ни какого бы то ни было отпущения грехов в таинстве, ни исходящих от кафедры индульгенций и разрешений. Ведь кто не верит, тот и не надеется; а кто и не верит, и не надеется, тот и не получит. Но кто верит, что в силу Христовых слов «*слушающий вас Меня слушает*» наставник замещает для него Христа, тот несомненно получит от Христа всё по вере и доверию, которое надеющихся на Христа обмануть не может.

Итак, да будет каждый в единении со своим прелатом и священником, почитая в нём Самого Христа и принимая слова его словно Христовы. И таким послушанием - *даже до смерти* свободы выбора, когда живёт не сам, *но живёт в нём Христос*³⁸, воле Которого, изъявляемой через священника, он безропотно послушен - принесёт себя тогда в жертву Богу.

³⁵ Лк. 10, 16

³⁶ ср.: Ин. 14, 10; 14, 24

³⁷ Евр. 13, 7

³⁸ Гал. 2, 20

12. Поступай так в полном послушании тому, кого поставил над тобою Бог, и руками прелата будешь приведён в вечное Царство. И ни в чем, кроме как в послушании, не придётся тебе давать отчёт на строгом суде. Скажешь: «Господи, я был послушен тебе в наставнике» - и этого хватит для твоего спасения. Даже если самому наставнику предстоит дать отчёт в тех бременах, что он налагал на твои плечи, в том, что предписывал и что разрешал, ты в своём послушании, которое оказывал наставнику, допущенному к тому Церковью, всё равно не обманешься, хоть бы он и предписывал что-то недолжное.

Таким образом, суждение наставника в силу блага послушания связывает тебя ради твоего же спасения, даже когда оно несправедливое. Не твоё дело выяснять, праведно ли оно; даже, если кажется тебе несправедливым, непослушание всё равно непозволительно: если бы решение о том, стоит ли слушаться суждения пастыря, принадлежало твоему выбору, это было бы уже никакое не послушание. Церковь заранее принимает его суждение как то, за послушание чему *велика будет награда твоя*³⁹. Послушание законченное и совершеннейшее – это нерассуждающее послушание, когда послушны, не допытываясь до причин, как бывает послушен вол господину своему. Видишь, что понтифик твой не говорит ни с кем – не заговаривай с ним и ты. Как же согрешают те, кто досаждают понтифику, кто злословит наместника Христова, в особенности за то, что он совершает именно в качестве понтифика!

Об этом сейчас сказанного достаточно.

13. Брак есть священное таинство, которое делает дозволенным то, что в другом случае запрещено. Поэтому нужна поистине крайняя бдительность, чтобы заключался он по освящённому святыми отцами чину. Святые отцы имели в виду, что в определённых случаях заключение брака невозможно; например, в старину запрещались браки вплоть до седьмой степени родства или свойства, хотя сейчас запрещение простирается только до пятой степени. Кроме того, среди препятствий к браку есть духовное родство, оскорбление общественного приличия, некоторые тяжкие грехи, а также принуждение к вступлению в брак. Поэтому учреждены вывешиваемые заранее в церкви извещения о предстоящем бракосочетании, чтобы если кому-то известны препятствия, тот мог сообщить о них в срок.

Однако в нашем диоцезе такие извещения прежде не употреблялись и оттого обнаружилось множество браков, заключённых вопреки церковным правилам. Поэтому я постановил ввести их в употребление, и вот теперь это спасительное постановление с Божией помощью, наконец, принято к исполнению. Остаётся ещё возобновить соблюдаемый во многих церквях священный обряд благословения вступающих в брак, в связи с чем я желаю, чтобы был принят и соблюдался чин, изложенный в отредактированном мною тексте, ибо именно так судили совершаться повсюду [этому таинству] святые отцы.

³⁹ Быт. 15, 1

Итак, желающие вступить в брак, отныне приступайте [к этому таинству] с верою только после того, как даны извещения; заключайте брак пред лицом Церкви – по примеру Товии⁴⁰ – за три дня (или по крайней мере за один день) до соития; исповедавшись, получайте плодотворнейшее, вне всякого сомнения, благословение по форме, которая сообщена приходским священникам, ибо только поступая так, можете надеяться на [добрый плод], мир, долгоденствие и всё, что способствует поддержанию священного брачного союза.

В части совершения этого таинства подобает крайняя бдительность: чтобы совершалось оно в строжайшем соблюдении святости и чистоты, чтобы не давать прелюбодеям, по закону Моисееву подлежащим побиению камнями, возможности пятнать супружеские союзы добрых христиан. В этом вопросе каждый обязан ревностно помогать нам и нашим [служителям] ради исправления [падших] и отделения неисправимых.

Что супруги должны жить во взаимном уважении и любви, что должны воспитывать сыновей и дочерей в страхе Божиим – об этом проповедают часто, поэтому сейчас пропустим.

14. В том, что касается раздела о собственности, для блаженства требуется не желать чужого и не наживаться на чужих потерях, но жить из того, что есть твоё Божиим даром, и из трудов, а из излишков – по слову Иисусову – творить милостыню⁴¹. Так что пусть твоим будет только необходимое длясообразных тому положению, в коем пребываешь, пропитания и крова, прочее же – пусть принадлежит Богу, пожелавшему, чтобы ты тратил это на нуждающихся. Всё, чем ты владеешь, есть Божие, и в той мере в какой [это имущество] не принадлежит также и кому-то другому⁴², Он желает, чтобы ты пользовался им по необходимости, распределяя излишек между нуждающимися. То есть, тебе поручено [лишь] распоряжение [имуществом], а сам ты остаёшься «нищим», так как всё оно - Божие, по Чьей воле ты и стал его распорядителем.

И вот чтобы это снисхождение, в силу которого тебе допущена возможность владеть чем-то, называя его «своим», не обратилось против религии, требующей от тебя отказа от желания владеть имуществом ближнего⁴³, ты должен тщательно остерегаться появления жадности и возобновления такого рода желаний. Поэтому, чтобы не сделаться озабоченным сверх меры, *не прилагай сердца своего*⁴⁴, как когда вожделеют обогащения, ибо в противном случае ввергнешь себя во множество бесполезных хлопот и, забыв свой отказ от желания чужого, соскользнёшь от одного способа приобретения в другой и *впадёшь в сети многие* – в бесполезные труды.

⁴⁰ Тов. 6, 18-22 (Вульг.)

⁴¹ Лк. 11, 41

⁴² например, членам семьи и домочадцам – см. IX, 28

⁴³ Исх. 20, 17; Втор. 5, 21

⁴⁴ Пс. 61, 11

Есть некий, способ [приобретать вещи], именуемый лихоимством, или ростовщичеством; он надёжен, очевиден и лёгок, и поэтому в понимании многих этот способ и есть то, как приобретается [что бы то ни было]. Ты же, о христианин, беги его всячески! Избавиться от него - только допусти - трудно; где обнаружишь, прилагай всё внимание и усилие к его искоренению, ибо он оскверняет не только семейные узы, но и религию, вредит общественному благу и очень губителен для любви к ближнему.

И сходным образом пусть всякий, кто владеет имуществом, подлежащим возврату, озаботится вернуть его как можно скорее. Кто задолжал десятину Богу и Церкви или подать господам своим, тот обязан совершить над собой некое усилие и освободить себя поскорее: «согрешение не прощено, пока взятое не возвращено»⁴⁵, каковой возврат редко происходит без усилия.

15. Уставы же нашей религии следует блюсти всесторонне; в первую очередь они содержатся в десяти заповедях, а во вторую – в дополнениях, сделанных святыми отцами, который вас, мирян, касаются главным образом в части праздников и постов.

Что касается праздников, то следите, чтобы отмечать их не разгулом, плясками, пьянством и обжорством, но прекращением физической работы, чтобы отдать досуг Богу и восстановить истраченные в телесных трудах силы. По этой причине отдых полагается, согласно Моисеевой заповеди, даже скоту⁴⁶. В связи с этим помните что праздники бывают четырёх различных [разрядов]; это будет для вас опубликовано.

16. Стоит отметить ещё кое-что о молчании - а оно считается необходимым во всякой совершенной религии - в христианской религии: Учитель наш Христос предостерегает нас от изливания *праздных слов*; о всех них нам предстоит *дать ответ*⁴⁷. *Праздно* то слово, что произнесено без пользы⁴⁸; отсюда очевидно, что с точки зрения религии молчание должно хранить во всяком месте и на всякое время в той мере, в какой слова не несут ни помощи, ни назидания, ни пользы. И раз уж нам запрещено тратить время на празднословные излияния, то в высшей степени это относится к священному религиозному месту во время совершения божественных [служб]. Монахи обязаны хранить молчание в молельне, в трапезной, в келии; точно так же и ты, исповедующий христианскую религию, не должен в доме молитвы совершать ничего, кроме молитвы, а в доме трапезы должен трапезовать, хваля Бога, а после трапезы вознести Богу песнопение. А если всё же есть нужда поговорить за столом, то сказать можно, не отвлекаясь и покороче. Много говорить во время еды опасно; многим

⁴⁵ «Non dimittitur peccatum nisi restituatur ablatum» - вошедший в каноническое право афоризм Августина из письма к Македонию: Письмо CLIII, 6 (20)

⁴⁶ Исх. 20,10; Втор. 5, 14

⁴⁷ Мф. 12, 36

⁴⁸ сентенция из Ординарной Глоссы на вышеук. стих из Матфея

случалось подавиться, болтая на пирах. Точно так же, отправляясь в постель, и отдыхать тоже ложись, предварив это молитвой, а вставая, приноси хвалы Богу.

Религиозность раскрывается в том, как говорят. Каков некто есть, таковы и его речи: у небесного – небесные, у земного – земные, у адова – адовы. Речь обнаруживает каждого, ибо каково сердце человека, таковы и его речи, и поступки. Христос уча нас, что грехи исходят *из сердца*, приводит в пример *богохульства*⁴⁹. Как хвалы Богу исходят из сердца небесного, так *богохульства* – из сердца адова, а мирские песнопения – из мирского сердца. У женщины, чей язык бесстыжий, и сердце нечистое; то же верно и о мужчинах, и о девицах.

Нельзя верить и тем, кто оправдывает себя: мол, мы не носим в сердце то, что произносим устами; Христос говорит: *«От избытка сердца говорят уста»*⁵⁰. Кто с готовностью и радостью хвалит Бога, тот уже здесь, в мире сем, учит язык, на каком только и будет говорить в будущем, по слову пророка Исайи: *«Радость и веселье окажутся в нём – т.е. во граде Божиим – благодарение и глас хваления»*⁵¹. *«Сущий от земли сей от земли и говорит»*⁵², или же (слова Иоанна в Соборном послании): *«Они от мира, потому и говорят по-мирски»*⁵³. Частые разговоры о мирском признак того, что ведущие их суть сыны века сего. Те же, кто от ада, хулят Бога (как сказано у Иоанна в Апокалипсисе: *«Хулили Бога небесного от страданий»*⁵⁴). Богохульники и сквернословцы учат здесь язык, на котором говорят в аду. Поэтому Исидор в «О высшем благе» говорит: «Не должно быть сквернословия в устах христианина»⁵⁵.

17. Христианин должен подражать Христу, ибо - согласно «Христианской науке» Августина – христианином по праву зовётся только тот, кто равняется нравами Христу⁵⁶. Слова Христа хранили истину; так же должен поступать и христианин, ибо никакой лжец не любим ни Богом, ни людьми, так ведь сказано у пророка: *«Истину возлюбил еси»*⁵⁷. Насколько истинный флорин ценнее поддельного, настолько правдивый человек ценнее лжеца. Язык лжеца – язык дьявола, от начала ложью введшего в обман прародителей.

К истине [слов] нужно присовокупить ещё и их пользу, чтобы они или утешали, или увещевали, или поучали, или предписывали. По Бернарду, Христос, Коему мы подражаем, ни разу не произнёс ни одного бесполезного слова⁵⁸.

⁴⁹ Мф. 15, 18-19; «blasphemiae» - синод. хуления»

⁵⁰ Мф. 12, 34

⁵¹ Ис. 51, 3 (синод. «славословие и песнопение»)

⁵² Ин. 3, 31

⁵³ 1 Ин. 4, 5

⁵⁴ Откр. 16, 11

⁵⁵ Исидор Севильский, «Сентенции» II, 29 (5)

⁵⁶ ср.: Августин, «Христианская наука» I, 10 (10)

⁵⁷ Пс. 50, 8

⁵⁸ комментарий крит. издания: «locus Bernardi frustra est quaesitus»

Не подобает нам произносить и слов шутовских, которыми стариков или ещё кого-то можем ввести в гнев или в кощунство, ибо тогда в их грехе повинны будем мы. «Кто даёт повод к ущербу (damni), [тот очевидным образом нанёс ущерб сам]»⁵⁹; поэтому шуток, которые побуждают или увлекают ко злу, или просто чересчур усладительны, следует избегать, в особенности того рода шуток, что сопровождаются ложною клятвой, ибо шутка не оправдывает такого лжеца в смертном грехе клятвопреступления (как выводит святой Фома во второй половине второй части, вопрос 98⁶⁰).

Христос был умерен в речах, таким же будь и ты. Как богач не выставляет на показ динарии, не пересчитав их прежде, так и мы не станем говорить, не обдумав заранее. И в особенности обязанность *обуздывать язык* относится к нашей христианской религии, ибо сказано у апостола Иакова: «*Кто думает, что он религиозен, и не обуздывает своего языка, у того пустая религия*»⁶¹. Катон говорил похуже: «Первая добродетель, по-моему, сдерживать язык»⁶². Не без причины рот для говорения у нас один, а ушей для слушания – два: «никому не вредит промолчать, вредит разговорчивость»⁶³. Говорливость, по Соломону, признак глупости⁶⁴. Молчание же – материя мира (materia pacis), потому оно и свойственно религии, что «из мельчайших слов вырастает величайший раздор»⁶⁵.

⁵⁹ сентенция из канонического права («Дигесты» 9.2.30.3)

⁶⁰ Фома Аквинский, «Сумма теологии», II/II q.98 а.3 ad 2; ср.также: CCLXXIII, 13

⁶¹ Иак. 1, 26; «религия», «религиозен» - синод. «благочестие», «благочестив»

⁶² Катон, «Моральные дистихия» I, 3

⁶³ там же I, 12

⁶⁴ Притч. 29, 20; Еккл. 10, 14

⁶⁵ Катон, «Моральные дистихия» II, 11